

Перспективизм Фуко: метфора зрения в философии М.Фуко и Ф.Ницше

Научный руководитель – Куманьков Арсений Дмитриевич

Архипов Александр Олегович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: vaf03vaf@mail.ru

В исследовательской литературе хорошо известен Фуко как генеалог (genealogist) [Lightbody 2018, p. 168]. Задачей генеалoga, следуя Фуко, является проект исторической онтологии самих себя в трёх осях - этики, знания и власти. Следуя традиции, мы понимаем проект генеалогии Фуко в двух измерениях, с одной стороны, как обнаружение контингентности в детерминантах, создававших через техники господства и продолжающих создавать через пересечения техник господства и практик себя современного европейского субъекта, и с другой стороны, в открытии горизонта “мыслить иначе”, в открытии возможности конституировать себя иными способами [Коорман 2013, p. 528]. Оба эти измерения требуют эпистемологического и онтологического фундамента, требуется основание полагать историю, техники субъекции, режимы истины, эпистемы случайными вне рамок социальной философии. В соответствии с этим нашей целью является поиск таковых оснований в онтологии и эпистемологии Ницше.

В тексте “Ницше, Генеалогия, История” мы находим программное заявление случайности истории в противовес “телеологической или рационалистической” традиции: “Силы, действующие в истории, не подчиняются ни предначертанию, ни механизму, но лишь превратности борьбы. Они не выказывают себя последовательными формами первоначальной интенции, они не имеют значения результата. Они всегда проявляются в уникальной случайности события” [Фуко 1996, с. 74-97]. Фуко, презентующий здесь метод генеалогии, направленный на кропотливую работу с прерывистостями дискурса и обнаружения посредством этого контингентности истории, все ещё остается “наивным позитивистом”, опровергающим теорию эмпирическим фактом, признавая возможность атаковать кажущиеся необходимыми метанарративы с помощью историческим проблематизаций, постулируемых как случайные.

Невзирая на программные заявления Фуко в “Ницше, Генеалогия, История”, равно как и на найденные ими проблематизациями Дамьена, Генриетты Корнье, Анны Гранжан и др. , мы все ещё можем “сшить заново” эти разрывы дискурса в рамках телеологизма, сославшись, к примеру, на теоретическую нагруженность его собственных эмпирических материалов, именно из-за недостатка эпистемологических и онтологических оснований проекта.

Чтобы защитить Фуко-генеалoga требуется обратиться к ницшенскому Фуко-перспективисту, открываемому нами через многочисленные метафоры зрения и видения. Для поиска оснований, позволяющих защитить Фуко от статуса наивного позитивиста, следует обратиться к оптическим метафорам у Фуко и Ницше. В своих генеалогических исследованиях практик отправления власти Фуко нередко прибегает к метафоре взгляда: “Взгляд — более не то, что снижает, но — то, что создает индивида в его неустранимом качестве и делает возможным создание вокруг него рационального языка.” [Фуко 2010, с. 14], или

метафоре освещенности взглядом “Используя техники подчинения и методы эксплуатации, известное искусство света и видимого исподволь готовило новое знание о человеке” [Фуко 1999, с. 250]. В этих метафорах знание отождествляется с особым режимом освещенности или взгляда, следуя комментариям Делеза, объект приложения власти становится таковым благодаря тому, что на него падает взгляд: “Например, в начале XIX века зрими становятся массы и группы народонаселения [Делез, вероятно, говорит о становлении биополитики и её объекта - населения], они “выходят на свет” [Делёз 1998, с. 58]”. Так, народонаселения, не существовало до того, как оно было сконструировано взглядом, где “взгляд” проводит онтическое исследование, разбивая человеческий универсум на категории. Для Фуко без особого “взгляда” объект приложения вездесущей власти не существует, человек будучи “недавним изобретением” сам является только продуктом действия аппарата знание-власть: “на самом деле индивид — это следствие чего-то предшествующего ему самому, чем и является этот механизм, все эти процедуры пригонки политической власти к телу” [Фуко 2007, с. 75].

Перспективы как режимы зрения властных механизмов, при этом, создают разные социальные реальности: биополитика создает серии, группы, но “слепа” к индивидуальным телам, тогда как дисциплина, наоборот, своим паноптическим зрением создает, регистрирует индивидуальное тело. Резюмируя следствия из этих оптических метафор, особый режим зрения или освещенности продуктивен, создавая свой объект, и знание создается каждым режимом, т.е. содержит собственный набор онтических категорий, упорядочивающий универсум (больной/здоровый, нормальный/ненормальный) и т.д., где эти категории, как в случае дисциплины и биополитики, могут не пересекаться; бытие субъектом невозможно без того, чтобы быть освещенным властной техникой.

Теперь же обратимся к ницшеанским оптическим метафорам. Критикуя европейскую метафизику, Ницше пишет “что требуется в них всегда, так это мыслить глаз, который ничуть не может быть помыслен, глаз, который должен быть начисто лишен взгляда и в котором должны быть парализованы, должны отсутствовать активные и интерпретирующие силы, только и делающие зрение узрением; здесь, стало быть, от глаза всегда требуется чужь и нелепость. Существует только перспективное зрение, только перспективное “познавание” [Ницше 2012, с. 338-339.]”. Говоря в контексте пост-кантианской проблематики преодоления дуализма феноменального и ноуменального, для Ницше у нас принципиально нет доступа к “голой реальности”, если и существует познание, то оно зависит от перспективы смотрящего. Каждая такая относительная перспектива содержит в себе упорядочивающие “схемы”, подобные категориям: “Наш «внешний мир», в том виде, как мы его ежеминутно проецируем, неразрывно связан со старым заблуждением относительно основания, мы толкуем этот мир по схеме «вещи» и т.д [Ницше 2005, с. 279]”, причем содержание таких схем контингентно [Lanier Anderson 1995, p. 3], и само перспективное познание для Ницше аффективно.

Здесь мы видим комплементарность метафорики взгляда для Ницше и Фуко, вслед за метафорой взгляда Фуко рецепирует и онтологические, и гносеологические интуиции ницшеанского перспективизма для своего проекта в области социальной философии. Как для Фуко, так и для Ницше невозможен бесперспективный взгляд и автономный объект, принадлежащий порядку голой реальности, лишенный перспективного взгляда, а сами перспективы (или в случае Фуко режим зрения аппарат знание-власть), обладают контингентным набором “схем” (в случае Фуко таковыми схемами являются категории “больной/здоровый” и т.д, или в более широком смысле - категориальное наполнение эпи-

стем). Фуколдианский генеалогический проект критической онтологии нас самих, тогда, основывается не на наивном позитивизме, игнорирующем посткантIANскую проблематику, но на выросшем из посткантIANской проблематики ницшеанском перспективизме, где атака Фуко на метанарративы в истории и исследования становления современного европейского субъекта возможны благодаря признанию перспективного взгляда (человека ли или механизма власти) как единственно возможного, причем зависящего от случайного набора “схем” или “категорий” внутри него.

Источники и литература

- 1) Делёз Ж.Фуко.М.: Издательство гуманитарной литературы (Французская философия XX века), 1998. - 172 с.
- 2) Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. / Пер. с нем. Е.Герцк и др.М.: Культурная Революция, 2005. - 880с.
- 3) Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии.— М.: Культурная революция, 2005- - 2012.-480 с.
- 4) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.
- 5) Фуко М. Ницше, генеалогия и история. // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. Минск.: Издательство ООО «Красико-принт», 1996. С. 74-97.
- 6) Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973—1974 учебном году / Пер. с фр. А.В.Шестакова. СПб.: Наука, 2007. - 450 с.
- 7) Фуко М. Рождение клиники. М.: Академический проект, 2010. - 252 с.
- 8) Koopman C. The Formation and Self-Transformation of the Subject in Foucault’s Ethics. // in a book: Companion to Foucault. ed. by Christopher Falzon, Timothy O’Leary, and Jana Sawicki. Oxford: Blackwell Publ., 2013. - 608p.
- 9) Lanier Anderson R. Truth and objectivity in perspectivism. Synthese Vol 115. Amsterdam: Kluwer Academic Publishers, 1995. P. 1 - 32.
- 10) Lightbody B. Twice Removed: Foucault’s Critique of Nietzsche’s Genealogical Method // in a book: Foucault and Nietzsche: A critical encounter. Bloomsbury Publishing Inc.: London, 2018. - 238 p.